

УДК 323.21

МАРТЫНОВ Максим Александрович — аспирант кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; s.smt1@yandex.ru)

ЧИРУН Сергей Николаевич — доктор политических наук, профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; Sergii-Tsch@mail.ru)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РФ РЕСУРСНОГО ТИПА

Аннотация. Целью статьи является анализ особенностей функционирования региональной политической элиты в регионах ресурсного типа. Научная новизна исследовательского проекта состоит в комплексности предмета исследования, соединяющего проблемы развития регионов с проблематикой деятельности региональной власти и ее социальными основаниями. На основе анализа латентных структур предлагается модель реализации региональной политики. Помимо этого, известную новизну содержит в себе используемый автором междисциплинарный подход, сочетающий в себе элементы неoinституционализма, транзитологии, конструктивизма, сетевого подхода, а также возможность комбинирования различных теоретических подходов и прикладных методов исследования. Также в исследовании использовались методы глубинного интервью представителей региональной элиты, экспертного опроса 10 российских политологов, вторичного анализа. Авторы предлагают по-новому взглянуть на проблематику функционирования региональных элит с учетом особенностей регионов ресурсного типа.

Ключевые слова: региональные элиты, политическая регионалистика, региональная политика, регионы ресурсного типа, группы интересов

Исследование было проведено в рамках этапа реализации задания на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности № FZSR-2023-0007.

Введение. Проблематика современной российской государственности, вопросов ее регионального развития в значительной мере обусловлена спецификой отношения и характеристик властвующей элиты, действующей как на федеральном, так и региональном уровнях. Это актуализирует проблемы оптимизации регионального управления, а также теории, связанные с анализом особенностей трансформации социально-демографических и структурных характеристик элит регионов ресурсного типа и региональных режимов правления. Подобные режимы воспроизводят себя в т.ч. с помощью системы целенаправленно выстроенных неформальных сетей, которые, очевидно, способствуют закреплению существующих практик в системе отношений между регионами.

Динамика процессов, обусловленных особенностями ротации региональных элит, отбором одних и селекцией других представителей, является моделью обкатки инновационных технологий во взаимодействии региональных и федеральных центров силы.

Теоретическая база исследования. Родоначальники теории (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс) сформировали основу понятийного аппарата и методологии анализа политических элит. Как отдельное научное направление элитоло-

логия получает свое продвижение в работах Р. Даля, К. Манхейма, Р. Миллса. Современная элитология, эволюционируя, расширяет общественное представление о процессах элитогенеза, особенностях циркуляции элит, а также типологии субэлитных групп.

В рамках исследования региональных политических элит большое значение для развития политической науки представляет анализ группы интересов, основы чего были заложены исследованиями Д. Трумана и А. Бентли [Truman 1951; Bentley 2017]. В частности, они рассматривали внутригрупповые процессы во взаимодействии элитарных групп.

Конфликтотенный потенциал формирования и утверждения значения политической идентичности в условиях региональных этнополитических процессов представлен работами политологов казанской школы [Зазнаев 2021; Фарукшин 2022; Большаков, Храмова 2022].

Екатеринбургский исследователь В.С. Мартьянов отмечает, что современные российские политические элиты «так и не смогли осуществить сборку универсальных идеологических координат российской нации как современного общества с опорой на большой исторический нарратив» [Мартьянов 2020: 54]. Так, в результате концептуальной слабости и противоречивости деятельности российских региональных политических элит «основания легитимности политического порядка, консолидирующие ценности и новые исторические традиции российской нации, остаются ситуативными и локальными с точки зрения принципов воспроизводства большого (модерного) общества» [Мартьянов 2020: 56].

В развитие отечественной элитологии внесли неоценимый вклад работы таких российских политологов как О.В. Гаман-Голутвина, Г.К. Ашин, О.В. Крыштановская [Гаман-Голутвина 2016; Ашин 2000; Крыштановская 2020].

В текущие десятилетия XXI в. анализ политических элит в отечественной политической науке ушел от подражания западным теоретическим моделям и пришел к формированию оригинальных научных концепций.

В этой связи особый интерес представителей политологического сообщества наблюдается по отношению к проблематике функционирования региональных политических элит. В частности, указанная проблематика получила развитие у таких политологов-регионоведов, как М.Н. Афанасьев, В.Я. Гельман, Р.Ф. Туровский, А.Г. Булатов [Гельман 1998; Афанасьев 1994; Туровский 2009; Булатов 2019] и др. Указанные исследования существенно уточняют проблемные области рекрутирования региональных политических элит. Социально-экономический подход в изучении особенностей функционирования и взаимодействия элит регионов ресурсного типа представлена работами С.Н. Левина и других сибирских исследователей [Левин, Кислицын, Сурцева 2019; Левин, Саблин 2023; Левин, Саблин, Нестеров 2022].

Внимание многих ведущих российских ученых приковано к проблематике влияния латентной сферы политики на специфические особенности элитарного структурирования в границах регионального политического процесса [Соловьев, Миллер 2017]. Однако стоит отметить, что число теоретических трудов по данной тематике пока сравнительно невелико.

Результаты исследования. Региональная политическая элита может рассматриваться в качестве социальной категории, характеризующейся тем, что ее представители обладают значительным статусом в координатах властных отношений иерархизированного регионального общества и занимают формальные руководящие позиции в управлении регионом и/или обладают

иными значимыми ресурсами — экономическими, символическими, административными, что позволяет элите управлять либо принимать неформальное участие в управлении и в значительной мере влиять на продвижение собственных интересов в региональной политике [Чирун 2018].

Федеральный центр часто играет решающую роль в назначении и смене региональных элит в ресурсных регионах [Левин, Кислицын, Сурцева 2019], поскольку стремится контролировать ключевые регионы, богатые природными ресурсами, чтобы гарантировать надежность каналов управления и коммуникации для федеральной элиты.

В ресурсных регионах нередко можно наблюдать длительные сроки пребывания на высшем региональном посту высокопоставленных чиновников и политиков. Это объясняется необходимостью стабильного управления ресурсной базой и связями, налаженными с крупными компаниями [Левин, Саблин 2023]. Например, А.М. Тулеев находился у власти в Кузбассе более 20 лет — 5 сроков подряд, будучи назначен Б.Н. Ельциным на пост губернатора Кемеровской области в 1997 г. После этого А.М. Тулеев трижды выигрывал региональные выборы.

Отметим, что такое длительное нахождение у власти, по нашему мнению, способствует формированию устойчивых патронажных сетей и укреплению персонального контроля над региональной политической системой. Не случайно в ресурсных регионах часто формируются корпоративные структуры управления, где политическая поддержка и лояльность вознаграждаются устойчивыми клиентелистскими связями, экономическими благами и доступом к ресурсам управления [Левин, Саблин, Нестеров 2022].

Различные региональные элитные группы характеризуются собственным доминирующим механизмом элитного рекрутирования [Litovchenko 2022]. Электоральный тип рекрутирования более характерен для идеализированных элитных групп. Административные элиты в первую очередь ориентированы на формально-должностные каналы рекрутирования [Завершинский 2021]. Для региональных бизнес-элит характерны преимущественно финансово-экономические инструменты вхождения во власть [Быстрова 2023].

Экономика ресурсных регионов в значительной степени зависит от добычи и экспорта нефти, газа, угля, металлов и других природных ресурсов [Черкасская 2023], поэтому не случайно ресурсные регионы характеризуются тесной интеграцией политических элит с крупными добывающими компаниями [Реутов 2007]. Между тем преобладание ресурсного сектора, по мнению опрошенных нами экспертов, нередко приводит к слабой диверсификации региональной экономики, что ограничивает развитие других значимых отраслей. Это, в свою очередь, может создавать экономическую уязвимость и зависимость от колебаний цен на мировых рынках.

Часто ротация элит регионов ресурсного типа происходит в тесной коалиции с бизнес-интересами, что создает дополнительные коррупционные риски, порождая сценарии, в которых политические элиты могут использовать свои полномочия для получения личной выгоды и распределения доходов среди своих конститuentов [Пустовойт 2019].

Это, в свою очередь, формирует предпосылки для громких коррупционных дел, касающихся представителей региональной политической элиты. Так, в России в период 1996—2021 гг. уголовные дела были возбуждены в отношении 34 губернаторов, включая 19 действующих глав субъектов Российской Федерации.

Наиболее крупными и резонансными для российских регионов ресурсного

типа стали уголовные дела ярких представителей региональной политической элиты: губернатора Сахалина А.В. Хорошавина, главы Ненецкого автономного округа А.В. Барина, главы Республики Марий Эл Л.И. Маркелова, главы Республики Удмуртия А.В. Соловьева, главы Республики Коми В.М. Гайзера.

Политические и экономические интересы в регионах ресурсного типа, как отмечают исследователи, часто бывают настолько тесно переплетены, что непосредственно влияют на механизмы кадровой ротации и назначения [Палитай 2022], тогда как политическая мобильность и продвижение условно независимых акторов в регионах ресурсного типа, как правило, бывают затруднены из-за препятствий, вызванных особенностями сложившихся патронажных сетей и практики административного контроля со стороны действующих элит [Воронкова, Сидорова, Крыштановская 2011]. Поэтому новые назначения, как правило, являются частью существующих региональных сетей или же получают патронажную поддержку от федерального центра, что ограничивает возможность появления новых самостоятельных политических фигур и препятствует реальному обновлению региональной элиты в регионах ресурсного типа [Воронцов, Понеделков 2017].

Отметим, что, согласно нашим исследованиям, подобная ситуация, предполагающая высокий уровень доходов от региональных ресурсов, нередко может оказаться в противоречии с социально-культурными, а также экологическими запросами населения региона. Интенсивная добыча и использование полезных ископаемых в регионах ресурсного типа часто бывает сопряжена с серьезными экологическими проблемами, которые могут спровоцировать социальное недовольство, особенно со стороны коренных народов.

В такой ситуации региональные политические элиты оказываются вынужденными балансировать между экономическими интересами и требованиями общественности относительно защиты окружающей среды и улучшения социальных условий жизни населения [Кочетков, Моисеев: 2020].

Еще одним серьезным испытанием для региональных элит ресурсного типа являются инфраструктурные и транспортные вызовы. Дело в том, что ресурсные регионы часто находятся в удаленных и труднодоступных районах, что требует значительных инвестиций в инфраструктуру. В этих условиях эффективность региональных политических элит во многом определяется тем, насколько они способны обеспечивать развитие транспортной и логистической инфраструктуры для поддержания экономической эффективности ресурсного региона. Кланово-теневые и прочие латентные структуры для укрепления своего влияния в регионах ресурсного типа используют прежде всего неформальные коммуникации, обусловленные особенностями процессов позиционирования, спецификой легитимации, а также динамикой многоуровневого характера циркуляции политических и административных элит [Тев 2023].

Ресурсные регионы характеризуются тесной интеграцией политических элит с крупными добывающими компаниями, поэтому здесь ротация элит происходит в тесной координации с бизнес-интересами, где ключевые посты могут занимать выходцы из ресурсных корпораций (например, губернатор Кемеровской области – Кузбасса с 1.04.2018 по 14.05.2024 С.Е. Цивилев с 2014 г. являлся генеральным директором компании ООО «Колмар», представляющей собой комплекс угледобывающих предприятий, образующих единый цикл добычи, обогащения и отгрузки угля с месторождений Республики Саха (Якутия), и владел 70% акций данной компании). Ими также могут быть

акторы (группы интересов), тесно связанные с бизнесом, а поскольку политические и экономические интересы в таких регионах отличаются высоким уровнем интеграции, сложившаяся ситуация непосредственно влияет на механизмы элитной ротации и назначения.

Заключение. Значительное влияние на процесс легитимации власти политической элиты в регионах ресурсного типа имеют административные, правовые, экономические, идеологические и социокультурные факторы.

Назначения на ключевые должности в регионах, включая руководителей силовых структур (полиция, прокуратура, суды), часто происходят с одобрения или по рекомендации федерального центра. Это создает систему, в которой региональные элиты зависимы от федеральных решений в кадровой политике и являются частично легализованными клиентами в системе отношений с федеральными структурами.

Особенностью политической элиты ресурсных регионов является наличие иерархических структур, имеющих как публичные организационные надстройки, так и латентные связи, в рамках которых осуществляется согласование публичных действий, детерминируемых особенностями социально-экономического положения ресурсного региона, а также неоднородностью контемпорального политического пространства, обусловленной асимметрией региональной темпоральности, дихотомией разнородных федеральных, региональных, патрональных и других отношений, степенью вовлеченности различных групп интересов субъекта федерации в орбиту ресурсного стратегирования. Тогда в случае возникновения кризисных ситуаций, таких как социальные протесты или экономические проблемы, федеральный центр может оперативно вмешаться в процесс ротации элит для стабилизации ситуации.

Все это формирует совокупность факторов, обуславливающих неопределенность вектора развития ресурсного региона. Таким образом, процесс ротации региональных элит в ресурсных регионах России отличается высокой степенью контроля со стороны федерального центра, тесной интеграцией с бизнес-интересами, устойчивыми патронажными сетями и значительными коррупционными рисками.

Уровень значимости представленного научного исследования определяется валидностью его результатов, применимостью для повышения эффективности мер реальной политики, что имеет большое значение для уточнения и коррекции существующих теорий государственной региональной политики, региональной власти и сетевого управления.

Список литературы

Афанасьев М.Н. 1994. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 59-66.

Ашин Г.К. 2000. Дилемма элиты: истинные и мнимые проблемы. — *Власть*. № 3. С. 63-79.

Большаков А.Г., Храмова Е.В. 2022. Этнотриггер в формировании внутренних и внешних конфликтов государства. — *Власть*. Т. 30. № 3. С. 24-29.

Булатов А.Г. 2019. Каналы рекрутирования высшей административной элиты России. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 9. № 5. С. 39-42.

Быстрова А.С. 2023. Региональные различия в карьерных траекториях представителей региональной политической элиты Российской Федерации. — *Власть и элиты*. Т. 10. № 1. С. 98-138.

Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. 2011. Российский истеблишмент: пути и методы обновления. — *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 66–79.

Воронцов С.А., Понеделков А.В. 2017. Россия 2017: роль и место федеральных и региональных элит. — *Власть*. Т. 25. № 1. С. 18–24.

Гаман-Голутвина О.В. 2016. Российские элиты как объект исследования в отечественной политической науке. — *Политическая наука*. № 2. С. 38–73.

Гельман В.Я. 1998. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики. — *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 87–105.

Завершинский К.Ф. 2021. Поколения элит vs элита поколений: коммуникативные измерения социализации политических элит. — *Власть и элиты*. Т. 8. № 1. С. 123–147.

Зазнаев О.И. 2021. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии. — *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 25–40.

Кочетков А.П., Моисеев В.В. 2020. Российская политическая элита как субъект социально-экономической политики. — *Вестник Томского государственного университета. Социология. Политология*. № 57. С. 244–256.

Крыштановская О.В. 2020. Основные тренды формирования управленческой элиты России 2020–2030 гг. — *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. № 5(102). С. 117–134.

Левин С.Н., Кислицын Д.В., Сурцева А.А. 2019. Институциональная организация регионов ресурсного типа в России: общая характеристика и структурные сдвиги в экономике — *Journal of Institutional Studies*. Т. 11. № 4. С. 61–76.

Левин С.Н., Саблин К.С., Нестеров А.Ю. 2022. Политические связи крупных предпринимателей: мировой опыт и специфика России. — *Terra Econotomicus*. № 20(4). С. 6–22.

Левин С.Н., Саблин К.С. 2023. Анклавы богатства в экономике России: субъекты и институты — *Journal of Institutional Studies*. Т. 15. № 4. С. 135–147.

Мартьянов В.С. 2020. Российская элита в поисках нации: политика избирательной памяти. — *Дискурс-Пи*. № 4(41). С. 54–67.

Палитай И.С. 2022. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011–2021 гг.). — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 148–160.

Пустовойт Ю.А. 2019. Как создается режим: властные коалиции в сибирских городах. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 104–118.

Реутов Е.В. 2007. Фактор региональной идентичности и легитимации региональных элит. — *Вестник Тамбовского университета*. Сер. Гуманитарные науки. № 6(50). С. 180–184.

Соловьев А.И., Миллер Т.В. 2017. Латентная сфера политики: версия теоретической идентификации. — *Государственное управление. Электронный вестник*. № 63. С. 212–232.

Тев Д.Б. 2023. Федеральная административная элита России: особенности карьеры после ухода с должности. — *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 130–146.

Туровский Р.Ф. 2009. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. — *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 77–95.

Фарукшин М.Х. 2022. Конфликтогенные факторы в языковой политике Российской Федерации. — *Политическая лингвистика*. № 3(93). С. 82–89.

Черкасская Г.В. 2023. Качество региональной элиты как фактор устойчивости региональной экономической системы. — *Региональные проблемы преобразования экономики*. № 5(151). С. 31–39.

Чирун С.Н. 2018. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области. — *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 44. С. 253-268.

Bentley A. 2017. *The Process of Government: A Study of Social Pressures*. Routledge. 533 p.

Litovchenko E.V. 2022. Capitation Bene Valentine in Late Antique Epistolography as a Means of Preserving Communication of the Intellectual Elite. — *Perm University Herald. History*. № 4(59). С. 11-17.

Truman D. 1951. *The Government Process. Political Interests and Public Opinion*. N.Y.: Knopf. 544 p.

MARTYNOV Maksim Aleksandrovich, postgraduate student of the Chair of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Kemerovo Region – Kuzbass, Russia, 650000; s.smm1@yandex.ru)

CHIRUN Sergey Nikolaeovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Kemerovo Region – Kuzbass, Russia, 650000; Sergii-Tsch@mail.ru)

REGIONAL POLITICAL ELITES: FUNCTIONING FEATURES IN RESOURCE-TYPE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The aim of the article is to analyze the functioning features of the regional political elite in resource-type regions. The scientific novelty of the research project lies in the complexity of the subject of the study, which connects the problems of regional development with the problems of regional government activities and its social foundations. Based on the analysis of latent structures, the authors propose a model for implementing regional policy. In addition, the authors' interdisciplinary approach, which combines elements of neoinstitutionalism, transitology, constructivism, network approach, as well as the possibility of combining various theoretical approaches and applied research methods, contains a certain novelty. The study uses methods of in-depth interviews with representatives of the regional elite, an expert survey of 10 Russian political scientists, and secondary analysis. The authors propose a new look at the problems of functioning of regional elites, taking into account the characteristics of resource-type regions.

Keywords: regional elites, political regionalistics, regional policy, resource-type regions, interest groups
